

В 1913 г. в Ростове началось строительство новой каменной двух-этажной гостиницы Спасо-Яковлевского монастыря, в которой, помимо гостиничных номеров для прибывавших в обитель богомольцев, предполагалось разместить церковно-приходскую школу, странноприимную, богадельню и магазин. Местом расположения гостиничного здания стал юго-западный угол 43 городского квартала, пересечение Малой Яковлевской улицы и площади перед монастырем. Новая гостиница возводилась не на пустом месте, она должна была занять место старой, которую в связи с этим, следовало разобрать. Прежняя монастырская гостиница, кстати, имела хорошую славу, в путеводителе по Ростову, опубликованному Н.А. Успенским в 1913 г., она названа в числе трех лучших городских гостиниц¹.

Инициатором сооружения новой большой монастырской гостиницы явился настоятель монастыря епископ Иосиф. План здания и проект оформления фасадов 20 ноября 1913 г. был утвержден Строительным отделением Ярославского губернского правления и заверен подписями губернского инженера и архитектора. Архитектурный и инженерный надзор за строительством от начала до конца осуществлял архитектор губернского правления Николай Иванович Столбин, называемый в документах «производителем работ». За «надзирание» за строительными и отделочными работами Н.И. Столбину от монастыря было заплачено 2.000 руб.²

Заказ на сооружение гостиницы оспаривали два ярославских подрядчика каменных работ – Комаров и Букетов. Первый оценил свою работу несколько дешевле, предпочтя взять на полторы тысячи рублей меньше, и вероятно поэтому, на первом этапе получил предпочтение монастырских властей. Именно он летом 1913 г. начал разборку старого гостиничного корпуса. Однако архитектор Н.И. Столбин убедил епископа Иосифа сменить подрядчика, поскольку «Комаров не исполняет в точности принятых на себя обязательств и очень замедляет работы»³. Таким образом, заказ на строительство нового здания гостиницы получил Николай Антонович Букетов, с которым 15 августа 1913 г. и был подписан официальный контракт⁴. Он был опытным строителем, большинство возведенных им зданий располагались в Рыбинске и Ярославле, это Рыбинское коммерческое училище, пассажирский вокзал в Рыбинске, Рыбинские войсковые казармы и другие постройки⁵.

Н.А. Букетов принимал на себя строительство здания «согласно плана, со всем своим материалом и опытными мастеровыми». Подрядчик обеспечивал выполнение каменных, плотничных, столярных, кровельных, штукатурных и малярных работ, словом, всего, за исключением устройства водопровода, канализации и водяного отопления. Виды работ и последовательность действий подробно оговаривались в контракте (см. Приложение I), поэтому отметим здесь лишь ключевые положения договора. Глубина заложения фундамента определялась на уровне 1,7 м (0,83 саж.), хотя в действительности, из-за слабости грунта этот показатель был несколько увеличен. Фундамент представлял собой крупные булыжные камни, утрамбованные расщебенкой и залитые раствором. Высота подвала, в котором предполагалось установить нагревательный котел для системы отопления, составляла не менее 3,2 м (4 ар. 8 вер.) Стены складывались из кирпича на известковом растворе, толщина наружных стен равнялась 2,5 кирпичам, внутренних каменных перегородок – двум кирпичам. Высота помещений первого и второго этажа равнялась 3,5 м (5 ар.) На лестничных клетках, в магазине, кухне и туалетах устраивались плиточные полы, в остальных помещениях – деревянные, окрашенные масляной краской. Стены с внутренней стороны здания на высоту 1,4 м после грунтовки и шпаклевки также окрашивались маслом. Потолки и верхняя часть стен после соответствующей подготовки покрывались побелкой. Наружные фасады здания должны быть оштукатурены известково-алебастровым раствором, цоколь покрывала цементная штукатурка. По фасаду все окна и двери окрашивались под дуб или ясень. Двери, расположенные по парадному фасаду, оформлялись «в русском стиле» и имели стеклянные вставки. Крыша здания по деревянным стропилам покрывалась железом и окрашивалась медянкой. Стоимость возведения здания, при условии предоставления подрядчиком, Н.А. Бубновым, «своего доброкачественного материала» составляла 65.000 руб.⁶

Возведение здания гостиницы началось в октябре 1913 г., все строительные работы и основной объем работ по обустройству помещений завершились к концу 1914 г. Согласно

особому договору с монастырскими властями, окончательное завершение отделочных работ было несколько отложено и произведено в первой половине 1917 г.⁷

20 августа 1913 г. епископ Иосиф заключил договор с московским инженером-механиком Ю.Б. Дрибиновичем на устройство в новом здании монастырской гостиницы водяного отопления и вытяжной вентиляции. В подвале здания устанавливался большой железный котел, который топился углем и дровами. По трубам горячая вода поднималась вверх и поступала в чугунные гладкие радиаторы, установленные в помещениях и служившие источником тепла. Показателем качественной работы системы отопления являлось постоянное поддержание в жилых помещениях температуры в 20°C. Воздухообмен в здании поддерживался посредством воздухопроводов и вытяжных камер. Стоимость указанных работ, которые производились с конца августа до середины октября 1914 г., составила 10.000 руб.⁸

20 августа 1914 г. монастырские власти подписали контракт с ярославской фирмой водопроводно-канализационных работ, принадлежащей В. Иосселю, на оборудование нового гостиничного корпуса канализацией и водопроводом. Контрактом предусматривалось: прокладка водопроводных труб, установка сантехники (раковин, умывальников, унитазов, писсуаров, ванны и трапов для стока воды), монтаж пожарных кранов и т.п. Данные работы оценивались в 3.000 руб. и были осуществлены в течение сентября-октября 1914 г. Расчет с подрядчиком, после окончательной наладки и тщательного испытания канализационной и водопроводной систем был произведен в феврале 1915 г.⁹

Здание монастырской гостиницы было электрифицировано. Прокладка электропроводки была заказана местному монтеру Быкову. Люстры и лампы приобретались в Московском отделении Русского электрического акционерного общества «Динамо»¹⁰.

В целом, новая гостиница обошлась монастырю более чем в 80.000 руб.¹¹, которые распределялись следующим образом¹²:

Н.А. Букетов сооружение здания 65.500 руб.

Ю.Б. Дрибинович система отопления 10.000 руб.

В. Иоссель водопровод и канализация 3.000 руб.

Быков электропроводка 500 руб.

Н.И. Столбин архит. и инжен. надзор 2.000 руб.

Сохранившаяся в монастырском архиве проектная документация гостиничного корпуса позволяет составить представление о первоначальном облике здания и планировке его помещений.

Согласно утвержденному плану, новое здание гостиницы представляло собой каменный двухэтажный корпус, два крыла которого сходились под прямым углом. В месте их пересечения находился центральный вход, над которым на уровне второго этажа был устроен балкон. Парадный фасад правого крыла был обращен к Малой Яковлевской улице, фасад левого крыла – к монастырю. Окна имели полуциркульное завершение, некоторые из них обрамляли наличники, исполненные в «русском стиле». Боковые входы в здание оформляли перспективные порталы. Крыша имела сложную фигурную конструкцию, центральную часть здания выделял высокий фронтон, увенчанный фигурной решеткой, над боковым входом правого крыла возвышался шатер¹³. Общее оформление здания в целом, было решено в неорусском стиле. По мнению специалистов, здание монастырской гостиницы стало одним из лучших образцов данного архитектурного направления в Ростове¹⁴.

Внутренняя планировка здания отличалась продуманностью и целесообразностью. На первом этаже должны были располагаться церковно-приходская школа с большим классом на 40 учеников и служебными помещениями для учителей; женская и мужская странноприимные для приюта неимущих богомольцев; богадельня; большая столовая с кухней и магазин со складом для товара и комнатой лавочника. Здание имело парадный вход, ведущий в центральную часть здания, боковые входы, устроенные по краям, и два черные входа, расположенные со стороны двора¹⁵.

Второй этаж, согласно проекту, целиком отводился под гостиницу. Вдоль всего здания проходил длинный сквозной коридор, по обе стороны которого размещались гостиничные номера от первого до двадцатого. Все они имели примерно одинаковую площадь, лишь два номера – 6-й и 7-й состояли из двух комнат. В центре здания находился большой зал, для размещения столовой, из которого был возможен выход на балкон. Несколько помещений отводились под комнаты для прислуги и кабинет смотрителя гостиницы, под «бельевую» и «посудную». Женские и мужские туалеты, как на первом, так и на втором этаже, размещались в центральной части здания, с правой и левой стороны лестницы¹⁶.

Между тем, первоначальное назначение здания пришлось существенно скорректировать. Его постройка еще не была окончательно завершена, когда епископ Иосиф решил разместить в нем военный госпиталь. Вступление России в войну в июле 1914 г. привело, в частности, к необходимости развертывания сети госпиталей и лазаретов для раненых воинов. Спасо-Яковлевский монастырь «решил самостоятельно и непринужденно проявить самое горячее и возможное по его средствам участие к жертвам возникшей жестокой войны»¹⁷.

Открытие военного лазарета в новопостроенной монастырской гостинице, приуроченное ко дню памяти святителя Димитрия Ростовского, произошло 28 октября 1914 г. Накануне, 27 октября, настоятель со старшей братией произвели осмотр здания и пришли к его удовлетворительной оценке (см. Приложение II). По их мнению, оно было сооружено «прочно и основательно», и оказалось «вполне пригодно, удобно и безопасно для жилья». С особой гордостью подчеркивалось, что новая гостиница весьма благоустроена: имеет электрическое освещение, водопровод, канализацию, водяное отопление и систему вентиляции воздуха¹⁸.

Содержание военного госпиталя обеспечивал монастырь. Из монастырских денег и собранных обителью пожертвований закупалось дорогостоящее медицинское оборудование и лекарства, продовольствие, одежда и обувь для раненых, выплачивалось жалование медперсоналу. Разумеется, финансировать госпиталь исключительно из средств монастырской казны для обители было затруднительно. Однако епископ Иосиф сумел организовать целевой сбор средств на содержание военного лазарета и благодаря этому, собрать достаточно денежных средств: 8 тысяч рублей было затрачено осенью 1914 г. на начальное оборудование госпиталя и около 60 тысяч израсходовано в течение первого года его деятельности¹⁹.

Пожертвования предоставляли жители Ростова, как светские лица, так и представители духовенства. Денежные переводы приходили в монастырь и из других городов – порой весьма отдаленных. А начал епископ Иосиф с того, что объединил ростовское духовенство «в общепартиотическом деле призрения больных и раненых воинов». 11 августа 1914 г. под его председательством в Ростове было прошло собрание настоятелей городских храмов, которое единодушно постановило «принять возможно живое и деятельное участие в посильном облегчении тяжелой участи жертв войны, – разумея под таковыми как собственно воинов – больных и раненых, так и их семейства». Был избран постоянно действующий комитет и начался сбор средств. Посильное участие в этом принимали и настоятели ростовских монастырей, и церковные старосты, и прихожане. Собирались не только деньги, но и вещи: белье, одежда, посуда, медикаменты и прочее. Так, из Троице-Варницкого монастыря поступило 20 полотенец и 100 аршин холста. Из Московского Рождественского монастыря был прислан большой запас постельного белья, а также направлены для работы в госпитале две сестры, имеющие опыт ухода за ранеными. И подобных примеров множество²⁰. Между тем нельзя забывать, что основные труды по устройению и содержанию лазарета нес Спасо-Яковлевский монастырь.

Госпиталь был большим, его палаты были рассчитаны на 150 койкомест, и оборудован он был по последнему слову техники: в нем имелась операционная, рентгеновский кабинет, кабинет для популярного тогда «лечения электричеством», несколько перевязочных. В одной из деловых записок епископ Иосиф так оценивал яковлевский лазарет: он «прекрасно оборудован в отношении всего, что требуется от госпиталя, даже с большим избытком, и я могу даже смело сказать – с роскошью, по сравнению с другими учреждениями этого рода: у нас есть даже свой рентгеновский кабинет, великолепно оборудованная операционная, перевязочные»²¹.

Медперсонал яковлевского госпиталя был достаточно опытным. Управлял им врач В.Я. Дударев. Старшей фельдшерницей являлась Мария Михайловна Кайдалова, которая безотлучно находилась в здании лазарета. В штате состояли фельдшера, медсестры, санитарки и служанки. Должностные обязанности были строго распределены, каждый работник точно знал, что он должен делать и за что отвечать.

Согласно внутреннему расписанию, подъем в госпитале был ранним – в 6 часов. Утро отводилось осмотру больных. Операции и другие сложные медицинские процедуры проводились в первой половине дня, а после обеда, с 2-х часов начинались перевязки. В 10 часов закрывались внешние двери, в 11 часов гасился свет. С особой тщательностью в помещениях лазарета поддерживалась чистота²².

Всем раненым предоставлялось трехразовое питание, в госпитале имелась собственная столовая. Для выздоравливающих разрешались прогулки – с 11 до 2-х часов дня и после обеда до 6-ти часов вечера. Причем на улице раненые должны были «одеты по форме» и «вести себя согласно воинскому уставу»²³.

Судя по отчетным документам, в период с 28 октября 1914 г. по 1 января 1916 г. в госпитале находилось на излечении 835 человек, «с числом проведенных дней 32.931». За это время на содержание лазарета монастырь израсходовал 60.000 руб.²⁴ Усилия обители не остались незамеченными. 4 июня 1916 г. яковлевский госпиталь посетил великий князь Николай Михайлович и нашел его устройство превосходным. Благодарность монастырским властям за «блестящее состояние лазарета при Ростовском Спасо-Яковлевском монастыре» в том же году выразил верховный начальник санитарной и эвакуационной части российских вооруженных сил принц Александр Ольденбургский²⁵.

Среди бумаг монастырского архива сохранился редкий документ – черновой схематичный проект пристройки к зданию гостиницы еще одного крыла, авторство которого по всей вероятности, принадлежит епископу Иосифу. Новое крыло планировали пристроить со стороны двора, разместив его под углом в 45° по отношению к двум сторонам существующего здания. Пристройка должна быть двухэтажной; в нижнем предполагалось разместить рентгеновский кабинет, хирургическую комнату, аптеку и амбулаторию для приходящих больных; в верхнем – комнату фельдшера, палату на 10 коек и небольшую церковь «человек на двадцать, кроме больных, которые могут слышать службу из палаты». Однако, поскольку идея перестройки гостиничного корпуса отражена в единственном документе, и в то же время, не имеется документальных подтверждений производства данных строительных работ, следовательно, указанный проект остался нереализованным²⁶.

Между тем, храм в здании монастырской гостиницы все-таки появился²⁷. В 1917 г. епископ Иосиф основал здесь церковь Богоматери Всех Скорбящих Радости. 30 тысяч рублей на ее устройство и украшение собрали благодетели Спасо-Яковлевского монастыря. Освящение храма, производящего «чрезвычайно отрадное впечатление чистотою, уютностью, умиленностью священных изображений на стенах и всем своим устройством и убранством», произошло 25 ноября 1917 г. Детальное описание его убранства сохранила опись 1919 г. В храме был установлен дубовый иконостас с резьбой «в старинном стиле». В местном ряду, слева от царских врат находилась икона Великомученика Пантелеймона с частицею его мощей. Престол имел дубовый оклад, а клиросы были выкрашены под дуб. В северо-западном углу стоял застекленный шкаф с мемориальными вещами, принадлежащими св. Иоанну Кронштадтскому²⁸.

После октябрьской революции 1917 г., в силу декрета СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», принятого 20 января 1918 г., здание монастырской гостиницы было национализировано и поступило в ведение Ростовского совета депутатов, и военный госпиталь превратился в «советский лазарет»²⁹. О том, каким образом здание использовалось впоследствии, точных сведений обнаружить не удалось, но судя по всему, оно продолжало служить местом расположения медицинского учреждения, став одной из городских больниц.

Во второй половине XX в. в здании бывшей монастырской гостиницы размещался ростовский родильный дом и отделение гинекологии. В августе 1988 г. акушерское и гинекологическое отделения были переведены в специально выстроенный корпус, а освободившиеся помещения заняли административно-управленческий аппарат ЦРБ (администрация, организационно-методический кабинет, отдел кадров, архив), наркологическое отделение и лаборатория СПИД, несколько позднее там же разместился кооператив медработников. Использование здания бывшей гостиницы в медицинских целях завершилось в конце 2003 г., когда из него были выведены все службы, связанные с охраной здоровья³⁰.

5 марта 2004 г. постановлением главы Ростовского муниципального округа А.К. Руденко здание бывшей монастырской гостиницы было официально изъято из ведения ЦРБ и обращено в ведомство муниципалитета. 7 апреля 2004 г. Комитет по управлению муниципального имущества Ростовского округа передал это сооружение в безвозмездное пользование Ярославской епархии. В настоящее время готовится проект реставрации здания, с тем чтобы после его восстановления в нем разместилось Ярославское духовное училище³¹. Здесь уместно вспомнить слова епископа Иосифа, произнесенные 28 октября 1914 г., при освящении здания монастырской гостиницы, школы и странноприимной, и звучащие ныне как некое предвидение или пророчество: «А может быть, здесь найдет когда-нибудь осуществление давняя мечта нашей епархии – открыть школу причетников, какая здесь сколько бы была полезна, сколько идейно уместна» (см. Приложение III)³².

Памятуя о том, что при возведении монастырской гостиницы в 1914 г. часть помещений предполагалось отвести под монастырскую церковно-приходскую школу, можно утверждать, что новая форма эксплуатации данного здания в определенной мере будет соответствовать его изначальному историческому предназначению.

Приложение

I. 1913 г., 15 августа. Условие, заключенное настоятелем епископом Иосифом и подрядчиком каменных работ Николаем Антоновичем Букетовым, на строительство каменного двухэтажного здания для гостиницы, богадельни, странноприимной и школы Спасо-Яковлевского монастыря.

Л. 16

Условие

1913 года августа 15 дня мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны Ростовского Спасо-Иаковлевского монастыря настоятель епископ Иосиф с братией, и с другой стороны подрядчик Николай Антонович Букетов принял на себя выстройку каменного двухэтажного дома на углу Малой Яковлевской улицы и площади, согласно плана со всем своим материалом и опытными мастерами, за исключением водопровода, канализации и отопления. Работы должны быть следующие:

- 1) Разровнять место для возведения постройки.
- 2) Вырыть котлованы под фундамент твердаго грунта и не меньше, как 0,83 с., а ширина фундамента – в зависимости от ширины стен.
- 3) Вырыть подвал для отопления и дров так, что бы подвал получился не менее 4 ар. 8 вер.
- 4) Сложить фундаменты из крупнаго булыжнаго камня с тщательною расщебенкою и заливкою смешенным раствором.
- 5) Подвал должен быть сложен из железняка на цементном растворе и оштукатурен цементом.
- 6) Цоколь должен быть сложен на высоту 1 аршин и сообразно толщине стен на смешанном растворе.
- 7) Отделить фундамент от цоколя изоляционным слоем (асфальтом) толщиной 3/4.
- 8) Стены как в первом, так и во втором этажах, за исключением выступов, должны быть сложены в 2 1/2 кирпича на известковом растворе, а выступы в 3 кирпича. Все внутренния стены обоих этажей в 2 кирпича, причем с дворовой стороны в стенах сделать 8 пилястр.
- 9) Стены двух фасадов должны быть сделаны, согласно проекта и указания

Л. 16 об.

производителя работ.

- 10) Высота комнат 1-го и 2-го этажей в чистоте по 5 аршин.
- 11) Все лестничные клетки должны быть несгораемы (бетонные), на двутавровых балках.
- 12) Лестницы должны быть бетонные, длиной в чистоте 2 арш., а на чердак – 1 ар. 4 вер.
- 13) Лестничные перила должны быть железные, по рисунку производителя работ, с дубовыми лакированными поручнями, а перила на чердаке простого рисунка.
- 14) Балкон должен быть несгораемый, на двутавровых балках и по рисунку производителя работ.
- 15) Во всех коридорах большие пролеты должны быть прямыми, на двутавровых балках.
- 16) В лестничных клетках на площадках, в магазине, в 4-х ватер-клозетах и в кухне сделать плиточные полы по бетону.
- 17) Сделать бетонную лестницу с подвала и с боками.
- 18) В подвале пол должен быть бетонный и оштукатурен цементом.
- 19) Где понадобится, оставлять с стенами ниши для отопления и вентиляции.
- 20) Сделать дверные колоды и косяки в каменные и деревянные стены.
- 21) Сделать оконные коробки из сосновых досок 2 х 2 1/2 вер. с осмолкою и обивкою войлоком.
- 22) Сделать оконные переплеты согласно плана из 1 1/2 вер. досок, согласно указания производителя работ.
- 23) Уложить мауэрлаты из 4-х вер. бревен с обтескою на 3 канта с осмолкою.
- 24) Поставить затяжки под стропильные ноги через 3 арш. из 4 1/2 вер. бревен с обтескою 3-х сторон.
- 25) Поставить стропильные ноги их 4 1/2 вер. бревен с обтескою 3-х сторон на расстоянии 3-х аршин.
- 26) Все стропила должны быть укреплены скобками основательно.
- 27) Форма крыши должна быть согласно плана и указания производителя работ.
- 28) Врубить в каждую пару стропил ригель из 4-х вер. однорезки.
- 29) Обрешетить крышу брусками 1 1/4 х 1 1/4 вер.

Л. 17

- 30) Приколотить доски для покрытия коня в 1 1/4 вер. по 2 доски на сторону.
- 31) Сделать сплошной настил под настенные желоба в 4 доски.
- 32) Уложить балки из обрезных брусков 7 х 3 1/2 вер. через 1 1/2 арш. и концы их по наружным стенам осмолить и обернуть толем.
- 33) Прибить к балкам бруски 1 1/4 и 1 1/4 вер.
- 34) Наслать черные накаты из досок 1 1/4 вер. или из обрезки в 4 вер.
- 34) Наслать чистые полы в шпунте из 1 1/4 вер. доски.
- 35) Подшить потолки под штукатурку в 2-х этажах.
- 36) Сделать обшивных переборок по стайкам с 2-х сторон 1[-дюймовым] тесом.
- 37) Обложить полы плинтусом.
- 38) Сделать слуховые окна, согласно плана в русском стиле.
- 39) Сделать двухстворчатые двери согласно плана, а также и одностворчатые. Размер их – согласно плана и указания производителя работ. Парадные двери должны быть двойные, стеклянные и по фасаду в русском стиле.
- 40) Одностворчатые двери должны быть с фрамугою и сделаны из 1 1/2 вер. досок.
- 41) Сделать к дверям наличники с галтелью с обеих сторон.
- 42) Сделать цементные подоконки.
- 43) Обложить наличниками одностворчатые двери с обеих сторон.
- 44) Сделать в магазине тамбур.
- 45) В одном из ватер-клозетов поставить филанчатую перегородку не доверху на 12 вер., а верх сделать под стекло.
- 46) Все приборы как летних, так и зимних [рам] должны быть никелированы, а равно и дверные, причем окна должны быть все навешены.
- 47) Сделать русскую изразцовую печь с плиткой, вделать медную коробку на 10 ведер воды с краном, в плиту поставить духовой кованный железный шкаф.
- 48) Оштукатурить потолки в 2-х этажах, а во 2-м этаже по войлоку, драни и под правило. ...
- 50) Оштукатурить внутренняя

Л. 17 об.

каменные стены.

- 51) Оштукатурить дверные и оконные откосы в каменных стенах.

- 52) Вместо карнизов все углы сделать закругленными.
- 53) Отштукатурить наружный цоколь вокруг здания цементом.
- 54) Отштукатурить два фасада согласно проекта и указания производителя работ известково-алебастровым раствором, а другая со стороны двора расшить.
- 55) Сделать по накату алебастровую смазку и засыпать сеянной землей.
- 56) Сделать цементно-бетонную выгребную яму 4 x 5 ар. с двумя чугунными крышками.
- 57) Окрасить оконные переплеты по грунтовке белилами за 2 раза.
- 58) Окрасить белилами двухстворчатые двери по грунтовке и шпаклевке с пемзовкою, с колодами и наличниками.
- 59) Окрасить одностворчатые двери белилами.
- 60) Все окна и двери по фасадам окрашиваются под дуб или под ясень.
- 61) Окрасить панели под шигрень во всех этажах по грунтовке и шпаклевке масляными красками на высоту двух аршин, за исключением магазина и склада.
- 62) Окрасить масляной краской полы по грунтовке и шпаклевке за 2 раза.
- 63) Побелить все потолки, а стены с грунтовкой купоросом и мыловаром, как то, так и другое обелить за 2 раза.
- 64) Окрасить крышу за 2 раза по указанию производителя работ, а также дымовые колпаки и сточные трубы с воронками.
- 65) Сделать по коню крыш железные гребни.
- 66) Покрыть крышу 11-фунтовым железом: для большой крыши 2 ар. x 1 ар., а шатровые 1 x 1 ар.
- 67) Покрасить крышу медянкой, а шатровые – в разные колера в шашку.
- 68) Сделать над плитой железный колпак и окрасить.
- 69) Остеклить оконные переплеты бемскими стеклами.
- 70) Остеклить фасадные двери и для предупреждения битья стекол парадных

Л. 18

дверей, поставить никелированные предохранители.

- 71) Ко всем наружным дверям привернуть пружины, а так же и к дверям ватер-клозетов.
- 72) Сделать водосточные трубы с колоннами и воронками, при чем воронки должны быть рисунчатые.
- 73) Леса должны быть сделаны согласно всем правилам и требованиям производителя работ.
- 74) За устройство лесов и прочность их, а равно и за прочность их, а равно и за прочность всего здания ответственю перед законом, и в случае чего – обязан исправить за свой счет поврежденные части здания.
- 75) Все потребные инструменты, а равно и подмащивание – за мой счет.
- 76) Во время ходя работ вода берется из водопровода, при чем ставится отдельно водомер и плата за воду производится городу за мой счет.
- 77) Начать работу я обязан приступить сейчас же, по сломке каменного дома, без промедления, с опытными мастеровыми, не менее 40 человек.
- 78) Выставленный новый кирпич и песок обязуюсь принять по рыночной цене, равно и камень, что же касается до старого кирпича, щебня и леса – то по уговору.
- 79) За все вышеуказанные работы я, подрядчик Николай Антонович Букетов, обязуюсь сделать из своего доброкачественного материала и своими опытными мастеровыми на сумму 65.500 руб. (шестьдесят пять тысяч пятьсот рублей).
- 80) Так же обязуюсь в случае надобности доставлять мастеровых не дороже 2 руб., а поденщиков (чернорабочих) по 1 руб.
- 81) Расход на покупку гербовой бумаги обязуюсь принять на себя.
- 82) Я же, Ростовского Спасо-Иаковлевского монастыря настоятель епископ Иосиф, с братиею обязан уплачивать подрядчику Николаю Антоновичу Букетову деньги по мере хода работ и по освидетельствовании их производителем

Л. 18 об.

работ, при чем подрядчик должен заявлять за неделю раньше о выдаче ему необходимой суммы с удержанием 20%.

Сие условие хранить свято и нерушимо.

Ростовского Спасо-Иаковлевского монастыря:
Настоятель епископ Иосиф
Наместник архимандрит Никон
Казначей иеромонах Тихон

Ризничей иеромонах Димитрий
Н.А. Букетов
Архитектор Столбин

РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 615. Л. 16-18 об.

II. 1914 г., 27 октября. Акт обследования епископом Иосифом и старшей братией Спасо-Яковлевского монастыря нового здания гостиницы, богадельни, странноприимной и школы «на предмет определения его соответствия с планом» и для выяснения возможности его приспособления под военный госпиталь (черновик).

Л. 12

Акт

1914 года 27-го октября мы, нижеподписавшиеся, настоятель Ростовского Спасо-Иаковлевского монастыря со старшей братией означенного монастыря с одной стороны и производители работ по сооружению нового здания монастырской богадельни, странноприимной и школы с другой, осматривали означенное здание на предмет определения его соответствия с планом и заключенным условием на его сооружение и пригодности для жилья в настоящее время, в виду желанья монастыря поместить в новом здании госпиталь для 150 раненых воинов, причем по обстоятельном осмотре здания, оказалось следующее:

1) Здание сооружено прочно, основательно, удобно и согласно заключенному с подрядчиком условию.

2) Некоторые изменения в плане, необходимость коих могла выясниться лишь при ходе работ, изменения, в общем, самая незначительная (замена одной двери окном, уменьшение числа перегородок и комнат, пробивка двери в одном случае и заделка оной в другом и тому подобное) с деланы в видах очевидного улучшения удобств здания – с ведома и согласия администрации монастыря и руководившаго работами инженера Н.И. Столбина.

Л. 12 об.

3) В целях лучшего сохранения окончательной отделки здания, которая бы потребовала очень скорого повторения в виду предоставления здания под раненых, такую окончательную отделку (побелку стен и потолков, окраску масляною краскою полов, панелей, стен, рам, подоконников, дверей и некоторых комнат, а также и окраску железного покрытия дома) решено отложить до полного освобождения здания от раненых, т.е. не раньше лета будущего 1915 года, и приблизительную стоимость этих работ, по определению ея инженером Н.И. Столбиным, удержать с подрядчика Н.А. Букетова впредь до полного окончания им означенных работ.

4) Здание вполне пригодно, удобно и безопасно для жилья, имеет водопровод, пожарные краны, электрическое освещение, канализацию, при прекрасной вентиляции и пароводяном отоплении, достаточно просохло, тем более что кладка его производилась в чрезвычайно благоприятное время, при полном отсутствии дождей, вследствие чего не может быть никакого сомнения в возможности заселения его жильцами в настоящее уже время.

РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 615. Л. 12-12 об.

III. [1914 г., октябрь.] Речь епископа Иосифа, произнесенная 28 октября 1914 г. перед освящением здания монастырской гостиницы и открытием в нем военного госпиталя (черновик).

Л. 11

Речь

перед освящением здания богадельни, странноприимной и школы имени о. Иоанна Кронштадтского и открытием в нем госпиталя для 150 раненых воинов 28 октября 1914 г.

Прежде чем приступить к священнодействию освящения сего честного дома благословите, Высокопреосвященнейший Владыко, сказать несколько слов о его назначении и о том значении, какое имеет нынешнее событие для св. обители нашей.

Назначение дома сего достаточно определяется самим его наименованием: здесь будут находить себе приют и покой люди бедные, хлеба и крова не имущие, получая от обители, разумеется, по ея возможности и ночлег, и пищу, и, так или иначе, участие в их судьбе. Здесь будет и столовая, где наиболее нуждающиеся могут пользоваться постоянным питанием, осуществление чего будет зависеть лишь от правильно налаженной организации этого дела. Тут даже не потребуются особенно больших средств. Достаточно будет того, слава Богу, теплаго усердия и отзывчивости, какия питают к обители сей ея местные посетители и богомольцы.

Здесь, далее, будут находить себе пристанище люди странствующие, притекающие в последнее время в усиленном количестве ради великих святынь ростовских и особенно ради новопрославленной великой и дивной святыни – чудотворной иконы Царицы Небесной Усиления. Как нельзя лучше благочестивый труд этих людей будет здесь находить себе облегчение, утешение и полноту духовного удовлетворения.

Л. 12

В этом отношении значение сего здесь полнее могут оценить те, кто на себе испытал, как необходимы подобные тихие и мирные уголки при святых обителях для паломничаствующих, кто видел, до какого совершенства любви, гостеприимства и уступчивости доведено осуществление этого долга обителей пред ея посетителями у монастырей Афонских.

Здесь будет находиться также школа, где, большею частью, небогатые дети окрестного населения будут получать начальное образование, какое может бесконечно разнообразиться приучением детей к разным отраслям трудовой жизни в специальном рукодельном классе. А может быть, здесь найдет когда-нибудь осуществление давняя мечта нашей епархии – открыть школу причетников, каковая здесь сколько была бы полезна, столько же и идейно уместна, имея в виду, что находилась бы под кровом того, незабвенному имени котораго посвящено это здание³³, и который сам был сыном беднейшаго сельскаго причетника.

Наконец, первое применение благотворительнаго значения сего здания выражается в полном приспособлении его для госпиталя в количестве 150 человек. О великом значении сего нет надобности много распространяться, так всякому оно теперь понятно. Точно сама судьба послала нам это здание в такое время, когда благотворительный характер его может быть использовано в лучшей и совершеннейшей мере, каковая только может выпасть на долю учреждений, вызываемых к жизни чистейшим и возвышенным порывом христианской любви и самоотвержения.

В заключение не могу не отдать должнаго той [жертвенности] простых добрых людей, трогательным усердием которых это здание сооружено, оживлено и оборудовано для всех его добрых целей. Да благословит Господь св. усердие Василия Федоровича, Демьяна Артемьевича, Ильи Ивановича и других, сделавших истинно великое и благодетельнейшее дело не только для обители, но и для всех, кто будет пользоваться благодетельным [кровом] сего честнаго дома.

РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 617. Л. 11, 12.

IV. [1915 г.] Записка епископа Иосифа об отношении Всероссийского Земского союза к лазарету Спасо-Яковлевскаго монастыря (копия).

Л. 39

Записка об отношении Всероссийского Земского Союза к лазарету Спасо-Иаковлевского монастыря

Почти одновременно с возникновением нынешней тяжелой войны, когда самая мысль о Всероссийском Земском Союзе еще не родилась на свет Божий, Яковлевский монастырь, движимый патриотическими и христианскими чувствами сострадания к нашим раненым воинам пришел к мысли открыть и действительно открыл в своих стенах один из первых лазаретов нашего города на изысканные им собственные средства.

Тихо, безшумно началась деятельность этого лазарета, с 1-го сентября заполнившегося 24-мя ранеными. Между тем, появился на свет Божий и знаменитый Союз, ознаменовавший свое появление в Ростове между прочим изыскано-деликатным прошением «поставить его в известность о наших намерениях», так как ему де «необходимо выяснить ... общее количество ростовских коек», и затем, извещая, что «одной из главных задач его будет совершенно необходимое объединение всех местных сил и средств в предстоящем святом деле помощи страждущим», робко спрашивая о нашем согласии, чтобы «приглашенный для заведывания нашим лазаретом врач В.Я. Дударев мог быть привлечен в состав Уездного комитета Союза в качестве нашего представителя». В особом, затем, воззвании, вместе с призывом к пожертвованиям задача Союза выражалась еще мягче: «сообщить ему о наших намерениях, дабы г. уполномоченный мог подсчитать, сколько больных и раненых воинов и какого характера мог бы принять на местные средства в Ростове и его уезде, для сообщения этих сведений в Ярославль и Москву».

Так послано было подкупающе мягко, однако –